

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-3-81-124–131

АФИНСКИЕ «МАЛЫЕ» ФИЛОСОФЫ V ВЕКА

И.В. Денисова

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

E-mail: eivv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6612-4191

Статья посвящена проблеме изучения «малых» философов в Афинской Академии V в. н.э., в эпоху Плутарха Афинского, Сириана и Прокла Диадоха. Исследуются их социальное окружение, круг коллег и учеников. Последовательно в хронологическом порядке рассматривается деятельность философов Афинской школы на протяжении всего столетия. Показано, что «малые» философы были достаточно многочисленны. Большая часть их упоминается в источниках философов, которые так или иначе связаны с Афинской школой Плутарха–Сириана–Прокла. К их школе принадлежат, помимо Прокла, философы Однат, Николай, а также философ и инженер Феодор. Эта школа достигла расцвета к середине V в. и пришла в упадок после смерти Прокла Диадоха ок. 485 г., когда ему не нашлось достойного преемника. Исследование позволяет выявить и систематизировать имена целой плеяды философов. Отмечено, что внешкольные философы начала V в. имеют полулегендарный характер, будучи связанными с кругом будущей императрицы Афинаиды-Евдокии. К концу V в. принадлежат имена трех «малых» философов, относящихся к младшему поколению учеников Прокла: Агапий, Зенодот и Сириан. В V в. утверждается особый статус Афин как одного из крупнейших центров интеллектуальной жизни, с которой связана целая плеяда видных имен.

Ключевые слова: Прокл Диадох, Дамаский, Афинаида-Евдокия, позднеантичные интеллектуалы, Афины, «малые» философы, софисты, неоплатонизм, Афинская школа, Академия

В V в. н.э. Афины упрочили свой особый, неформальный статус крупнейшего центра интеллектуальной жизни Империи, возрожденный софистами IV в., благодаря новому расцвету Академии – философской школы. С ней связаны имена таких виднейших неоплатоников и схолархов как Плутарх, Сириан, Прокл, Марин в Афинах, александрийских философов-учеников Сириана и Прокла: Гермия, Аммония, Исидора, Асклепиодота¹. Также известным афинским философом-не-

Данные об авторе: Ирина Викторовна Денисова — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета педагогического института НИУ «БелГУ», директор музея истории НИУ «БелГУ».

¹ Watts 2006, 79–111, 204–232.

оплатоником и ритором являлся Салюстий². Однако источники дают имена еще полутора десятков менее известных философов, которых мы объединяем в группу «малых» представителей этой ветви интеллектуалов. Рассмотрим их жизнь и деятельность в хронологическом порядке.

НАЧАЛО V в.

В начале пятого столетия в Афинах наибольшей известностью пользовалась философская школа Плутарха Афинского, к которой принадлежали Сириан, а затем Прокл³. О существовании других философских школ и философах информация сохранилась скудная.

Первая микрогруппа из семи афинских философов упоминается в связи с их сопровождением будущей императрицы Евдокии из Афин в Константинополь в первой четверти V в.: в столице они посетили Ипподром как место отражения стихий (Patr. Const. II.82)⁴. Подлинность и количество этих философов сомнительны, а их имена фигурируют только в поздневизантийской традиции: Апеллес (Apelles 1: PLRE II, 109), Кар (Carus: PLRE II, 263), Кран (Cranus: PLRE II, 328), Курб (Curbus: PLRE II, 330), Нерва (Nervas: PLRE II, 779), Пелопс (Pelops: PLRE II, 858), Сильван (Silvanus 4: PLRE II, 1011). В источнике они упомянуты в следующем порядке: Кран, Кар, Пелопс, Апеллес, Нерва, Сильван и Курб. Три имени являются латинскими (Нерва, Сильван, Кар), два – непонятного (варварского?) происхождения (Кран и Курб), еще два – греческие (Апеллес и Пелопс).

В аутентичных источниках, в частности, у церковного историка Сократа Схоластика, фигурирует имя интеллектуала Сильвана, ритора и ученика философа начала V в. Троила (Troilus 1: PLRE II, 1128). Он был назначен епископом Филиппополя при константинопольском патриархе Аттике (405–425) (Socr. HE. VII.36–37). Сильван мог входить в сформированный еще при дворе Аркадия и продолживший свою деятельность при Феодосии II кружок «Панэлленион»⁵. Этот Сильван мог быть впоследствии соотносён с философом, прибывшим с Афинаидой в Константинополь.

Связь Афинаиды-Евдокии с философами была обусловлена её происхождением: она была дочерью афинского софиста Леонтия (Leontius 6: PLRE II, 668), о чем сообщают аутентичный церковный историк Сократ Схоластик (Socr. HE. VII.21) и антиохийский хронист VI в. Иоанн Малала; последний добавляет подробности, что у будущей императрицы было два старших брата – Валерий и Гессий, а также две тётки – по отцу и матери (Malal. XIV.4–5).

Также применительно к концу IV – началу V в. в источниках упоминается ещё один афинский философ – Музоний, имевший трех сыновей: Музония, Аксиоха и Антиоха. По словам историка конца V в. Зосима, Антиох принял участие в интригах префекта претория Востока Руфина и был назначен тем проконсулом Греции (Zos. V.5). Здесь также может идти речь о софисте Музонии, ученике и сопернике софиста второй половины IV в. Евсевия, ученика знаменитого ритора Проэресия,

² Афонасин 2020, 285–317.

³ Лосев 1988, 4.

⁴ Preger 1907, 192–193.

⁵ Cameron 1982; Болгов 2021, 326–346.

о котором упоминает его современник Евнапий (Eunap. V. soph. 493). В византийском словаре X в. «Суда» упоминается Музоний, который жил во времена императора Иовиана (363–364) и отличался глубиной и силой суждений, занимая разные государственные посты (Suid. M 1306). Но Евнапий и Аммиан Марцеллин сообщают о смерти этого Музония во время подавления разбоев исавров в 367–368 гг., когда тот будучи викарием Азии вел вооруженную борьбу с ними и попал в засаду (Eunap. Hist. fr. 46; Amm. Marc. XXVII.9.6). Таким образом, философ Музоний, упоминаемый Зосимом, является другим лицом.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА – СЕРЕДИНА V в.

В первой половине – середине V в. Афинскую Академию возглавлял ученик Плутарха Афинского – Сириан, учеником которого и стал Прокл Диадох (412–485)⁶. Применительно к этому периоду в источниках появляется конкретная информация и о других философах – учениках Плутарха и однокашниках Сириана или Прокла. Группу «малых» философов середины столетия составляют философы Оденат, Николай и Феодор – все они были либо учениками Плутарха и однокашниками Сириана, либо учениками Сириана и однокашниками Прокла в молодости.

Философ-неоплатоник Оденат (Odaenatus: PLRE II, 790), родом из Сирии, был учеником схоларха Плутарха. Дамаский писал о нём в «Философской истории», что на занятиях Оденат засыпал своего учителя вопросами, но был слаб в том, чтобы ухватить истину (Dam. 65 Ath.). По информации из «Суды», Оденат рассматривал спекуляции о божественных материях невозможными и отказывался давать ответы на вопросы, касавшиеся философии (Suid. O 31).

Николай (Nicolaus 2: PLRE II, 783), которого Марин Неаполитанский называет знаменитым в будущем софистом, был земляком и другом Прокла. Будучи еще студентом, он встретил молодого учёного у въезда в Афины. Николай даёт религиозно-философскую трактовку знамениям, сопровождавшим прибытие Прокла, что может указывать на получение им двух образований – риторического и философского (Marin. V. Procl. 10). Дамаский сообщает, что Николай был ритором, учеником Плутарха и Прокла, процветавшим во времена императора Льва I (457–474) и оставившим ряд риторических работ (Dam. 64 Ath.; Suid, N 394). «Суда» также в отдельной статье дополняет эту информацию тем, что Николай происходил из Мир Ликийских, был братом грамматика и сановника Диоскорида, также являлся софистом в Константинополе и написал риторические сочинения (Suid. N 395). Сам Диоскорид был воспитателем дочери императора Льва и занимал высокие государственные посты (Suid. Δ 1208).

Феодор – инженер и философ середины V в. (Theodorus 29: PLRE II, 1091) был современником и другом Прокла, посвятившего ему сочинение «О Провидении и Судьбе» (существует только в лагинском переводе, сделанном в XIV в. архиепископом Коринфа Вильгельмом фон Мёрбеке). Феодор тоже писал сочинения на различные темы. Он состоялся и как инженер («лучший в механике»), чьи взгляды на Сотворение мира были влиятельными в силу его профессии. Как философ он известен в меньшей степени, однако, репутация студента и особенно друга Прокла давала ему определенные преференции.

⁶ Лосев 1988, 9.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА V в.

От данного периода, в котором наступает расцвет учёной деятельности Прокла Диадоха, дошли имена целой плеяды философов, процветавших вместе с ним, а источники (Дамаский и «Суда») дают относительно них больше подробностей. Это Архиад и Афинодор, являвшиеся коллегами Прокла, а также ученики старшего поколения знаменитого философа – Гиерий и Перикл. Особняком стоит Гиларий из Антиохии.

Одним из лучших друзей Прокла был Архиад (Archiadus 1: PLRE II, 134), внук Плутарха Афинского. О нём подробно сообщает Марин: Архиаду вместе с Сирианом умирающий Плутарх передал на попечение Прокла. Архиад и Прокл очень сдружились и сблизились не только как родственники, но как соученики, а затем учитель и ученик, связанные «пифагорейской дружбой». Вместе Архиад и Прокл занимались вопросами разработки политической философии (Marin. V. Procl. 12–14, 17). Это может указывать на то, что Архиад не только был философом, но и занимал высокую должность в Афинах. Он, возможно, был сыном дочери Плутарха Асклепигении, имел жену Плутарху, от которой у него родилась единственная дочь, тоже названная Асклепигенией, впоследствии ставшая женой архонта и философа Феагена⁷, приёмного сына Архиада и покровителя Марина (Marin. V. Procl. 28–29; Dam. 100, 105 Ath.; Suid. A 4102).

Афинодор (Athenodorus 1: PLRE II, 178) – возможно, афинянин (о его происхождении источники молчат) имел природную склонность к философии и развивал ее при жизни Прокла (до смерти того в 485 г.), добившись признания за свои познания в толковании (интерпретации). Его хвалил за пламенный энтузиазм Салустий Афинский, который, тем не менее, почему-то убеждал его оставить занятия философией (Dam. 66 Ath.; Suid. A 735). Очевидно, Афинодор был участником афинской профессорской корпорации, на которую намекает Марин, говоря, что Прокл любил проводить по вечерам беседы с другими философами (Marin. V. Procl. 22). Афинодор преподавал философию в Академии вместе с Проклом, Салустием и др. Вероятно, в эту корпорацию могли входить все философы города.

Старшим учеником Прокла, возможно, был афинянин Гиерий (Hierius 5: PLRE II, 558), сын Плутарха. По всей видимости, несмотря на попытки отождествления отца Гиерия с первым схолярхом неоплатонической Академии (Plutarchus 1: PLRE II, 893), все же его отцом следует признать другого Плутарха, софиста 408–410 гг. (Plutarchus 2: PLRE II, 893–894). Гиерий обучался философии в Академии у Прокла Диадоха, о чем сообщает Дамаский (Dam. 63 Ath.), то есть, он был младше Прокла. Гиерий имел сына – грамматика Плутарха (Plutarchus 4: PLRE II, 894), упоминаемого в источниках в 473–476 гг.

Перикл (PLRE II, 860), родившийся в Лидии, работал в Академии вместе с Проклом. Марин указывает, что Перикл сопровождал уже пожилого Прокла в храм, то есть, он мог быть среди его помощников, а также сам был достойным философом (Marin. V. Procl. 29).

Известен и другой ученик Прокла, пришедший к нему уже немолодым, – Гиларий (Hilarius 5: PLRE II, 563) из Антиохии. Он достиг на родине высших долж-

⁷ Арисланов 2019, 172–174.

ностей в муниципальной организации: был одним из ведущих декурионов – предводителей булевтерия и членом протейи (protos) («первенствующим»). Любил учиться и был прилежным студентом, собрал большую и разнообразную библиотеку. Он обратился к философии лишь в зрелом возрасте, до этого будучи всецело поглощен своими муниципальными обязанностями. Узнав об измене своей супруги с ритором Мосхом, его приятелем, он передал тому и ее, и свое имущество вместе со своими куриальными обязанностями (блестящий повод оставить тяжкое бремя муниципальных обязанностей второй половины V в.!) и уехал из Антиохии для обучения философии. По-видимому, после недолгого пребывания в Кари и Ликии, он приехал в Афины и начал учиться у Прокла, однако, тот вскоре отказался от Гилария за нефилософский образ его жизни, полный мирских наслаждений и роскоши. После этого Гиларий покинул Афины, чтобы жить менее суровой жизнью, чем требовал от философа Прокл (Dam. 91 Ath.; Suid. I 291). Куда Гиларий уехал, чтобы попытаться совместить свой образ жизни и философию, неизвестно. Можно лишь крайне осторожно предположить, что это был не Константинополь с его столичными карьерными предписаниями, а обширная Малая Азия, где Гиларию было легче реализовать идеал по совмещению несовместимого. Гиларий, вероятно, был среди учителей Асклепиодота, перешедшего в школу Прокла (Dam. 90 Ath.).

Дамаский приводит настолько многочисленные подробности из личной жизни Гилария до Афин, что возникает вопрос — почему он так подробно пишет о человеке, которого в итоге даже трудно назвать афинским философом в силу недолгого его пребывания в городе. Причем он даже утверждает, что Гиларий вообще не был принят в студенты Прокла, провалившись прямо на «вступительном собеседовании» (Dam. 90 Ath.). Последний факт вызывает сомнение, так как из него следует, что Прокл сразу отверг Гилария лишь за его репутацию, хотя в Кари и Ликии тот «вел философскую жизнь» без излишеств, да и в Афинах «занимался философией» самостоятельно. Возможно, эта история понадобилась Дамаскию как назидание из-за измены идеалу философа: «Гиларий предал тяжелую [умственную] работу ради сирийских наслаждений». Вторая возможная причина – какой-то личный интерес Дамаския, чтобы опорочить именно Гилария: возможно, аскета Дамаския, отказавшегося от мирских радостей, чем-то лично задела эта интимная история.

КОНЕЦ V в.

К концу столетия – эпохе после Прокла относятся имена трех «малых» философов из младшего поколения учеников Прокла и уже собственных учеников прокловских учеников – это Агапий, Зенодот и Сириан (не путать с учителем Прокла, схолярхом Академии 432–438 гг.).

Агапий (Agapius 3: PLRE II, 32–33) упоминается как видный философ при схолархе Марине (485–489) после смерти великого Прокла (485 г.). Он вызывал восхищение за свою любовь к знаниям и стремление к учебе, решению наиболее трудных проблем. Дамаский называет Агапия наряду с Номом и Северианом среди лучших современных ему критиков риторики. Агапий учился у Прокла уже в поздний период, а затем под руководством Марина. Он в совершенстве освоил

многие дисциплины: философию, медицину, грамматику, риторику, получив за свою мудрость прозвище «Квадрат» (Dam. 106–107, 127 Ath.). В правление императора Зенона в конце 480-х гг. он был арестован вместе с другими философами (Dam. 126 Ath.; Suid. Г 207), когда начались антиязыческие репрессии в Александрии⁸. Впоследствии открыл свою школу в Константинополе (Dam. 107 Ath.). Очевидно, его можно идентифицировать с константинопольским философом начала VI в., под чьим руководством чиновник Иоанн Лид изучал Аристотеля и Платона в 511 г., и которого хвалил поэт Христофор, называвший его «последним, но лучшим из всех» учеником Прокла (Lyd. De mag. III.26)⁹.

Зенодот (Zenodotus 1: PLRE II, 1197) – преподаватель философии в Афинах, у которого учился Дамаский. Сам же он был студентом Прокла и, как сообщает Фотий, был главой школы после Марина (489 г.): «В теоретической философии Зенодот – также преемник Прокла, сразу после Марина – был учителем Дамаския в Афинах» (Phot. Bibl. 181). С мнением Фотия согласна П. Афанассиади¹⁰. Дамаский называл Зенодота «любимцем Прокла» (Dam. 99 Ath.), так как тот хорошо знал теоретическую философию, в отличие от Марина, лучше разбиравшегося в математике, и Прокл возлагал на Зенодота большие надежды. Однако Э. Уоттс ставит Зенодота на третье место в списке преемников¹¹, в то время как главой Академии после Марина скорее всего становится Исидор¹² (Dam. 151 Ath.). Возможно, Зенодот занимал вторую кафедру (второе место) при Марине. Таким образом, Фотий скорее всего ошибается, и Зенодот не стал схолархом. Он учил Дамаския более передовой дисциплине – теоретической философии, в то время как Марин преподавал геометрию, арифметику и другие науки (Phot. Bibl. 181).

Сириан (Syrianus 4: PLRE II, 1051–1052) был еще одним философом поколения Гегия, вероятно, его однокашника из школы Прокла. Сириана вместе с Гегием увещевает Исидор, чтоб они сохранили Академию после смерти Марина в 489 г., говоря о снижении стандартов философии в Афинах и о том, что ее надо спасать от упадка. Этого Сириана соотносят с очень восхищавшимся своим учеником математиком Ульпианом, братом Исидора, умершим в молодом возрасте, из чего делается вывод о том, что Сириан был не только философом, но и преподавателем (Dam. 123 Ath.; Suid. О 914). Однако П. Афанассиади полагает, что речь идет о старшем брате Исидора, который обучался у неоплатоника Сириана, учителя Прокла¹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, афинская философская традиция V в. дает не только яркую картину Академии с мощными фигурами великих неоплатоников-схолархов, но и целый бэкграунд, ряд философов второго плана, без которых общий фон был бы неполон. Их изучение делает интеллектуальный мир ранневизантийских Афин более выразительным и многообразным, создавая целостную картину философской жизни афинской Академии.

⁸ Athanassiadi 1993, 1–29.

⁹ Денисова, Синица 2022.

¹⁰ Athanassiadi 1999, 43–44.

¹¹ Watts 2006, 116.

¹² Болгова, Болгов 2016, 269–274.

¹³ Athanassiadi 1999, 285–287.

Применительно к началу V в. список «малых» философов спорен. Эгих учёных связывают с кругом Афинаиды-Евдокии. В середине столетия наблюдается расцвет школы Плутарха и его ученика Сириана. К их школе принадлежат (помимо Прокла) такие философы как Оденат и Николай, а также философ и инженер Феодор.

Расцвет школы Прокла приходится на вторую половину V в., когда появляется целая плеяда его учеников – Архиад, Афинодор, Перикл Лидиец, Гиерий, Гиларий.

Конец V в., после смерти Прокла, ознаменован деятельностью в Афинах младшего поколения его учеников (помимо Марина это Агапий, Зенодот, Сириан), борьбой за кафедру схолаρχа Академии между Марином, Исидором и Гегием, также выходом на ведущие роли нового поколения во главе с Дамаскием.

ЛИТЕРАТУРА

- Арисланов, Б.С. 2019: Афинская городская знать V века. Архиад и Феаген. В сб.: *Молодежь – науке. 2019. Материалы молодежных научно-практических конференций Псковского государственного университета по итогам научно-исследовательской работы в 2018/2019 учебном году*. Т. 3. Ч. 1. Псков, 172–174.
- Афонасин, Е.В. 2020: Дамаский в Афинах: избранные фрагменты его «Философской истории». *Платоновские исследования* 13.2, 285–317.
- Болгов, Н.Н. 2021: «Панэлленион» – интеллектуальный кружок в Константинополе конца IV – первой трети V в. В сб.: *История и культура античного мира. К 100-летию со дня рождения профессора В.Г. Боруховича*. Нижний Новгород, 326–346.
- Болгова, А.М., Болгов, Н.Н. 2016: Школа Прокла Диадоха и Афины V в. В кн.: *Власть и общество: проблемы взаимоотношений*. Воронеж, 269–274.
- Денисова, И.В., Сеница, М.М. 2022: Ранневизантийский неоплатоник Агапий и его школа в Константинополе. *ПИФК* 2, 177–186.
- Лосев, А.Ф. 1988: *История античной эстетики*. Т. VII. *Последние века*. Кн. 2. М.
- Athanassiadi, P. (ed.). 1999: *Damascius. The Philosophical History*. Athens.
- Athanassiadi, P. 1993: Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius. *Journal of Hellenic Studies* 113, 1–29.
- Cameron, Al. 1982: The empress and the poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II. *Yale Classical Studies* 27, 217–289.
- Preger, Th. 1907: *Scriptores Originum Constantinopolitanarum*. Fasc. II. *Ps.-Codini Origines continens*. Lipsiae.
- Watts, E.J. 2006: *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley–Los Angeles.

REFERENCES

- Afonasin, E.V. 2020: Damaskiy v Afnakh: izbrannye fragmenty ego “Filosofskoy istorii” [Damascus in Athens: Selected Fragments of his “Philosophical History”]. *Platonovskie issledovaniya [Platonic Studies]* 13.2, 285–317.
- Arislanov, B.S. 2019: Afinskaya gorodskaya znat’ V veka. Arkhiad i Feagen [Athenian urban nobility of the 5th century. Archiades and Theagenes]. In: *Molodezh’ – nauke. 2019. Materialy molodezhnykh nauchno-prakticheskikh konferentsiy Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta po itogam nauchno-issledovatel’skoy raboty v 2018/2019 uchebnom godu [Youth in the Science. 2019. Materials of Youth Scientific and Practical Conferences of Pskov State University Based on the Results of Research Work in the 2018/2019 Academic Year]*. Vol. 3. Pt. 1. Pskov, 172–174.
- Athanassiadi, P. (ed.). 1999: *Damascius. The Philosophical History*. Athens.

- Athanassiadi, P. 1993: Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius. *Journal of Hellenic Studies* 113, 1–29.
- Bolgov, N.N. 2021: “Panellenion” — intellektula’nyy kruzhok v Konstantinopole kontsa IV–pervoy treti V v. [“Panellenion”, an intellectual circle in Constantinople at the end of the 4th – the first third of the 5th century]. In: *Istoriya i kul’tura antichnogo mira. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.G. Borukhovicha. Sbornik statey [History and Culture of the Ancient World. On the 100th Anniversary of the Birth of Professor V.G. Borukhovich]*. Nizhny Novgorod, 326–346.
- Bolgova, A.M., Bolgov, N.N. 2016: Shkola Prokla Diadoha i Afiny V v. [School of Proclus Diadochus and Athens of the 5th century]. In: *Vlast’ i obshchestvo: problemy vzaimootnoshenij [Power and Society: Relationship Problems]*. Voronezh, 269–274.
- Cameron, Al. 1982: The empress and the poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II. *Yale Classical Studies* 27, 217–289.
- Denisova, I.V., Sinitza, M.M. 2022: Rannevizantiyskiy neoplatonik Agapiy i ego shkola v Konstantinopole [Agapius, the early Byzantine Neoplatonic, and his school in Constantinople]. *Problemy istorii, filologii, kul’tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 2, 177–186.
- Losev, A.F. 1988: *Istoriya antichnoy estetiki [History of Ancient Aesthetics]*. Vol. VII. *Poslednie veka [Last Centuries]*. Pt. 2. Moscow.
- Preger, Th. 1907. *Scriptores Originum Constantinopolitanarum*. Fasc. II. *Ps.-Codini Origines continens*. Lipsiae.
- Watts, E.J. 2006: *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley–Los Angeles.

ATHENIAN “MINOR” PHILOSOPHERS OF THE FIFTH CENTURY

Irina V. Denisova

*Belgorod National Research University, Belgorod, Russia**E-mail: eivv@mail.ru*

The article examines the problem of studying Minor philosophers in the Athens Academy of the 5th century AD, in the era of Plutarch of Athens, Syrianus and Proclus Diadochus. Their social environment, circle of colleagues and students are examined. The activities of the philosophers of the School of Athens throughout the entire century are examined sequentially in chronological order. It is shown that Minor philosophers were quite numerous. Most of them are mentioned in the sources of philosophers who are in one way or another connected with the School of Athens, led by Plutarch, Syrianus and Proclus. In addition to Proclus, the school includes the philosophers Odaenathus and Nicolaus, as well as the philosopher and engineer Theodore. This school reached its peak by the mid-5th century and fell into decline after the death of Proclus Diadochus ca. 485, when no worthy successor was found for him. The study allows us to identify and systematize the names of a whole range of philosophers. It is noted that extracurricular philosophers of the early 5th century have a semi-legendary character, being associated with the inner circle of the future Empress Athenais-Eudocia. In the end of the 5th century, three “minor” philosophers belonged to the younger generation of students of Proclus: Agapius, Zenodotus and Syrianus. In the 5th century the special status of Athens is affirmed as one of the largest centers of intellectual life, with which a whole galaxy of prominent names is associated.

Keywords: Proclus Diadochus, Damascius, Athenais-Eudocia, Late Antique intellectuals, Athens, Minor philosophers, sophists, Neoplatonism, School of Athens